

Исира Сент-Шайад. Система Отеро. Ковчег “Вознесение”.

Что ж, информация, которой поделился Первый, была... неожиданной.

Эти “Жнецы” могут быть такими же древними, как сами Вечные, и, возможно, даже имели контакт с ними. Как я поняла, они – своеобразный аналог Пожирателей – искусственно созданная раса для выполнения определенной миссии. Первый упомянул, что у него получилось добыть крупички информации об их создателях. Этого вполне достаточно, чтобы отправить экспедицию по изучению этих самых “крупичек”. Церковь виртуальных святых не упустит даже малейший шанс на такую возможность.

Наша вера сильна, как и наше единство. А наша культура построена на молитвах, декламациях и изучении. И мы росли. Поскольку исследование включает в себя руины, реликвии и древние технологии, большая часть нашей религиозной деятельности имеет прагматические последствия. Или, по крайней мере, имела.

Присоединение к Федерации позволило нам вырасти еще больше, сохранив при этом самих себя. Это событие показало истинное величие нашей веры всей Федерации. Как и более мирный способ ее распространения для нас самих. Стать приверженцами нашей Церкви выразили желание представители самых разнообразных рас со всего Небесного Ока. А стоило лишь поумерить нашу степень прагматизма.

Когда предводитель Хранителей, “Первый из рода”, пришел к нам и предложил присоединение к своей Федерации, я приняла его за шута. Хранители, те, кто пережили длинную полосу неудач и лишений, те, кто утратили свою родную планету и стали кочевниками, и те, чье оставшееся население не превышало несколько тысяч, смогли объединить под своим началом большое количество различных рас и создать могущественный единый кулак в виде Федерации Арго. Причем, не светясь на наших радарх.

И все это они сделали под предводительством Первого. Даже если он не хочет принимать и понимать истинное вознесение, которое предлагают Вечные, я должна признать, что у него имеются все качества, чтобы стоять со мной рядом, а не позади. И он куда более... приятен, чем остальные представители рас. Конечно, не обошлось без конфликтов в начале, но мы пережили этот период.

Делая вывод из всего вышесказанного, мы научились адаптироваться. Научились обращать внимание на то, что выглядело для нас незначительным.

А нынешние цивилизации Млечного Пути? Они невежественны и наивны. Они не понимают святость знаний, которые им предоставили на тарелке с голубой каемкой. Даже малейшая крупичка таких знаний может открыть доступ к тому, о чем кто-либо мог только мечтать.

Как мне сообщили, Совет Цитадели пропускает мимо ушей все это. И теперь к ним приближается угроза, о которой они даже не подозревают. Пропускать такие явные предзнаменования, как Маяки Протеан, говорит об их высокомерии и незрелости. Впрочем, они куда младше нас. Первый хочет спасти эту галактику, привлекая нас вероятностью получения знаний о Вечных. И, к сожалению, ни мы, ни Накалиммы не можем игнорировать даже вероятность этого.

Так, кого же отправить? Первой подходящей кандидатурой, пришедшей мне в голову, была Клев Сент-Сейотия. Еще до своего слияния, Клев была впечатляющим археологом и теологом, находившей радость в сложностях руин и истории Вечных. Известный профессор и полевой

исследователь. И уже после встречи с Виртуалом Сейотией, жившей в одном из артефактов на Ковчеге “Покорение”, а позже, слияния, она поднялась на вершину своей профессии, хотя и встала на грань безумия в процессе.

Но кого еще? Я не хочу допустить упущение даже малейшей крупинки информации. Может мне отправиться самой? Это... может быть хорошей идеей.

Я активировала свой З’Вали и связалась с Клев.

— Клев, твое присутствие требуется на “Вознесении”. Для тебя есть миссия.

-0-

Рауд Клапач. Нормандия.

Приключение на мертвом Жнеце были неплохими. Мне, наконец, удалось увидеть другую их работу, помимо Коллекционеров. И что я могу сказать? Как оказалось, они классифицируют тех, кого перерабатывают, по задачам. Коллекционеры – своего рода разведчики, ну или что-то вроде предупреждающего выстрела. Они имеют понятия тактики и стратегии. Они используют укрытия, знают, когда отступить, и тому подобное. А те, что мы встретили на мертвом Жнеце – пушечное мясо, так сказать. Никаких мыслей, никаких чувств – только приказ атаковать.

В прочем, это еще не все о Жнецах.

Капитан как-то рассказала об инциденте из своего прошлого. Как оказалось, они умеют в стратегию, хотя и с изъятиями. Как именно? Эффект “Одурманивания”, разумеется.

Жнецы не используют этот эффект на ком попало, а только на тех, кто занимает довольно высокие позиции в структуре власти. На СПЕКТРе Сарене Артериусе, например, участвующим в инциденте с Властелином. Но, покопавшись немного в этом деле, я не смог найти никого еще, кто мог бы быть под этим эффектом. Вот почему я и указал: “Хотя и с изъятиями”. Всего пара одурманиных людей с промежуточным уровнем власти и все прошло бы как по маслу. И никто ничего бы не узнал.

Впрочем, остается вопрос. Если они прибывают только каждые пятьдесят тысяч лет, то как они в курсе всех событий, происходящих в галактике? Получается, они постоянно наблюдают за местными расами и отмечают потенциальные цели для своей Жатвы. Или как?

Ах, да. Я забыл упомянуть о гете со странной манерой поведения, которого мы встретили во время миссии. И сейчас я и Даро направляемся к отсеку, где он лежит, так как нас позвала капитан. Как только мы прибыли, она поприветствовала нас как обычно.

— А вы не торопились, а? — спросила она, увидев нас.

— Ну, твой вызов был довольно неожиданным, капитан, — заметил я, а Даро коротко кивнула на мои слова — Ты хочешь разбудить того гета, как я понял?

— Верно. Мне интересны его мотивы и то, почему он не стрелял в меня, как было до него. — ответила она, пожав плечами. Ну, глупо отрицать, что мне тоже это интересно.

— Я изолировала наши системы и задействовала дополнительные межсетевые экраны. Я готова отразить любую попытку взлома. — сообщила нас СУЗИ, и между нами и гетом появился

барьер.

Шепард активировала свой омни-инструмент и сделала несколько нажатий. Спустя несколько секунд, рука гета шевельнулась, а его глаз загорелся. А еще спустя секунду, он встал и направил свой глаз на капитана. Они недолго смотрели друг на друга, пока Шепард не решила начать разговор.

— Ты меня понимаешь? — спросила она.

— Да.

— Ты нападешь на меня?

— Нет.

Хех. Это начало разговора наводит на меня тоску. Это все равно что пытаться разговаривать с обслуживающим дроном, у которого есть только два ответа: “Да” и “Нет”.

— На борту Жнеца ты назвал меня по имени. Мы знакомы?

— Мы знаем о тебе.

Мы?

— Это ты, в смысле, про мои сражения с гетами?

— Мы никогда не встречались.

Хм? Но по всем данным, капитан не раз сражалась с гетами, не так ли? Погодите. Насколько я понял, этот гет – первый, кто не стрелял в Шепард. Может ли быть...

— Нет. Конкретно с тобой – нет, но я встречалась с другими гетами.

— Мы все геты, и мы никогда с тобой не встречались.

Ага. Я был прав. У них разделение. Очень необычно. Насколько мне известно, для такого искусственного вида, как геты, разделение – очень необычное решение. Оно может существовать только в одном случае – каждый из этого вида имеет свою индивидуальность. Что, опять же, очень необычно.

— Вы – Шепард. Капитан. Альянс. Человек. Сражались с еретиками. Убиты Коллекционерами. Вновь обнаружены на Старой Машине. — продолжил гет.

Еретики? Так они называли отделившихся от них? Очень похоже на Водяни до их “смягчения”.

— Не многовато ли ты обо мне знаешь? — спросила Шепард.

— Данные из Экстранета. Незащищенные сигналы. Все исходящие данные органических существ принимаются. Мы следим за вами.

— За мной или за органическими сущностями вообще?

— За обоими.

Хм. Если это так, то Жнецы могут использовать те же пути, что и геты. Как... неосмотрительно.

— Что за “еретики”?

— Геты сами выбирают будущее. Еретики выпрашивают его у Старых Машин. Они не являются частью нас. Мы изучали аппаратное обеспечение Старой Машины, чтобы защитить свое будущее.

Впечатляет. Они полностью развили свое самосознание. Я взглянул в сторону Даро и увидел ее кивок. Причем не один. Полагаю, она тоже выводы, как и я. Созданы одними и выросли другими. Очень впечатляет.

— Так вы не сотрудничаете со Жнецами?

— Мы - противники еретиков. Мы - противники Старых Машин. Шепард-капитан - противник Старых Машин. Шепард-капитан - противник еретиков. Сотрудничество принесет взаимную выгоду.

— Тогда мне нужно знать, как тебя называть. — заявила капитан и отключала барьер.

— Геты.

— Нет, тебя. Лично.

— Мы все - геты.

— Как зовут особь передо мной? — спросила Шепард, скрестив руки.

— Мы не имеем особей. Мы - геты. Эта платформа в настоящий момент управляется одной тысячей, одной сотней, восемью десятками и тремя программами.

— Это какая-то сцена из шоу? Очень похоже. — наклонившись к Даро, прошептал я.

— Понятия не имею. — ответила она. Хе. Я и забыл, что это не ее стихия.

— “Имя мне - Легион, ибо нас много”. — появившись рядом с ними, сказал СУЗИ.

— Вполне, вполне.

— Христианская Библия. Евангелие от Марка, глава пятая, стих девятый. Мы признаем метафору уместной. Мы - Легион, терминал гетов. Мы интегрируемся в “Нормандию”.

Капитан протянула руку для рукопожатия в знак будущего сотрудничества. А спустя несколько мгновений Легион сделал тоже самое. Но сделал он это как-то... неуверенно. Как будто это случилось с ним впервые.

Далее разговор шел как по маслу. Капитан спрашивала все, что могла, у него о гетах: их обществе, еретиках и даже об его внешнем виде.

В общем, вышло довольно информативно. Хотя у меня возник вопрос. Почему гет не спросил что-либо о нас с Даро? Он уже что-то знает? Но лорд Золан строго настроен запретил распространять информацию о Федерации, тем более о Героях и Академии, ну, кроме посольства, может быть.

Или он что-то планирует?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/84937/2824328>